

нейтральными наполнителями. А также определить является ли данное вещество производным (структурным химическим аналогом) какого-либо наркотического средства. А уже решение о том, наркотическое это средство или нет, каковы его размеры (значительный, крупный, особо крупный) в зависимости от всех обстоятельств дела, должны давать органы следствия и суд.

Ежова Елена Владимировна, профессор кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности Уфимского филиала Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, кандидат юридических наук **«Некоторые особенности осуществления доказывания по уголовным делам, подведомственным ФСКН России»:**

Статья 73 УПК РФ содержит перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В теории уголовного процесса совокупность таких обстоятельств принято называть предметом доказывания. Однако говорить об универсальности закрепленного указанной правовой нормой перечня говорить не приходится. Как отмечает В.А. Лазарева, невозможность предусмотреть в правовой норме все обстоятельства, которые могут иметь значение для правильного разрешения дела, привела к тому, что в теории оперируют таким понятием, как «обстоятельства, подлежащие доказыванию», включающем в себя, помимо предмета доказывания, также «доказательственные (промежуточные)» и «вспомогательные» факты¹. Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, зависит, прежде всего, от особенностей конкретного состава преступления, по которому осуществляется производство, и признаки которого описываются в статьях Особенной части УК РФ.

Статья 73 УПК РФ ориентирует органы следствия и суда на установление следующих обстоятельств: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; 7) обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; 8) обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Между тем Конституционный Суд РФ указал на то, что отсутствие в ст. 73 УПК РФ указания на необходимость доказывания обстоятельств, на ко-

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовно процессе: учеб.-практич. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 115.

торые ссылается сторона защиты, не предполагает, что данные обстоятельства не должны опровергаться стороной обвинения при доказывании виновности (Определения от 27 января 2011 г. № 118-О-О и от 29 сентября 2011 г. № 1238-О-О)¹,

Однако мы остановимся только на некоторых особенностях доказывания обстоятельств по уголовным делам, подведомственным ФСКН России, которые входят в так называемый «главный факт»².

1) Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). Событие преступления – это обстоятельства, характеризующие объект и объективные признаки состава преступления. Установить событие преступления, как пишет В.А. Лазарева, значит, во-первых, выявить, имело ли место то деяние, в связи с которым возбуждено уголовное дело и в совершении которого обвиняется подсудимый; во-вторых, выявить те признаки этого деяния, которые позволяют считать его преступлением³. Все составы преступления, предусмотренные ст. 228-234 УК РФ, и подследственные органам ФСКН России, предусматривают обязательное установление предмета преступления. В обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.⁴ указывается на то, что до сих пор допускаются ошибки в определении размера наркотических и психотропных веществ. Поэтому здесь, прежде всего, необходимо учитывать разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁵. Также в материалах по каждому уголовному делу указанной категории должны содержаться необходимые заключения экспертов.

Изучение практики также показало, что суды в ряде случаев допускают ошибки при установлении признаков объективной стороны преступлений. Так, например, действия лица, разбавившего приобретенное им наркотическое средство, но не изменившее его химический состав, необоснованно были квалифицированы как незаконное изготовление наркотических средств⁶. Существуют случаи, когда органы предварительного расследования неполно отражали в ма-

¹ См.: Еникеев З.Д., Васильева Е.Г., Шагеева Р.М., Ежова Е.В. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 224-225.

² К «главному факту» относятся, прежде всего, обстоятельства, характеризующие событие преступления и виновность лица в его совершении. В.А. Лазарева полагает, что главный факт – это та часть предмета доказывания, которая придает доказыванию его подлинный, т.е. обосновывающий смысл. См.: Лазарева В.А. Доказывание в уголовно процессе: учеб.-практич. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 118.

³ Лазарева В.А. Доказывание в уголовно процессе: учеб.-практич. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 127.

⁴ См.: официальный сайт Верховного Суда РФ: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=8034

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

⁶ См.: Судебная практика к Уголовному кодексу РФ / Сост. С.В. Бородин, И.Н. Иванова; Под общ. Ред. В.М. Лебедева. – 2 изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2005. С. 797-798.

териалах уголовного дела данные о событии преступления (месте, времени, способе его совершения и т.п.), что приводило к прекращению уголовного дела или уголовного преследования в этой части. Так, по уголовному делу в отношении К., органами предварительного следствия действия К. были квалифицированы как незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере. Суд исключил квалифицирующий признак незаконного приобретения без цели сбыта наркотических средств в связи с тем, что органами предварительного следствия не установлено событие преступления - время, место и обстоятельства приобретения К. наркотических средств¹.

2) Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. Данное требование законодателя предполагает установление субъективной стороны преступления, под которой понимаются определенные внутренние процессы, происходящие в психике лица в момент совершения преступления и выражающие его отношение к этому преступлению. Как отмечает А.Б. Соловьев доказывать умысел и мотивы преступления значительно сложнее, чем обстоятельства события преступления². Зачастую, правоохранительные органы сталкиваются с большими трудностями в установлении обстоятельств, характеризующих субъективную сторону преступления, поскольку судить о форме вины, с которой совершается преступление, можно только тщательно проанализировав преступное деяние лица. К сожалению, на практике, этому не всегда придается большое значение. А.Б. Соловьев также указывает, что наиболее типичной ошибкой органов расследования является отсутствие в постановлениях следователя и обвинительном заключении (обвинительном акте) разграничения доказательств по их отношению к событию преступления и виновности обвиняемого³.

Большое количество уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, возбуждается на основании данных, полученных оперативным путем, которые впоследствии, будучи проверенными в установленном УПК РФ порядке, могут быть положены в основу приговора суда. Между тем, Европейский Суд по правам человека⁴, Конституционный и Верховный Суды России четко оговаривают, что при расследовании преступлений данной категории (особенно это касается сбыта наркотических средств и психотропных веществ), должны быть получены доказательства, свидетельствующие о формировании у лица умысла на совершение преступления независимо от деятельности правоохранительных органов. Так, Конституционный Суд РФ указал, что положения п. 4 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной

¹ См.: Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // См.: официальный сайт Верховного Суда РФ: http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=8034

² См.: Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). Научно-практическое пособие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. С.43.

³ См.: Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). Научно-практическое пособие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. С.41.

⁴ См., например, постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. «Дело Ваньян против Российской Федерации», которое вызвало большой общественный резонанс.

деятельности» применяются в системной связи с предписаниями ч. 8 ст. 5 того же ФЗ, которая прямо запрещает соответствующим органам (должностным лицам) при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий подстрекать, склонять, побуждать граждан в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, т.е. совершать действия, провоцирующие граждан, в частности, на незаконный оборот наркотиков (Определения от 19 февраля 2009 г. № 91-О-О и от 26 января 2010 г. № 81-О-О)¹. В обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г., указывается, что в тех случаях, когда до проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» у правоохранительных органов не было оснований подозревать лицо в распространении наркотических средств и сам сбыт наркотического средства явился результатом вмешательства оперативных работников, суды, как правило, признавали наличие провокации со стороны оперативных работников². Примером этого служит уголовное дело в отношении Ф., который был осужден по приговору Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, а также за незаконное хранение наркотических средств в крупном размере. Согласно приговору Ф. наличие умысла на сбыт наркотических средств отрицал, утверждая, что 31 августа 2004 г. он созвонился с З., который продавал компьютер, и договорился о его приобретении, через некоторое время З. позвонил ему сам и сказал, что вместо денег за компьютер возьмет наркотики. Поскольку Ф. хотел подарить своему ребенку компьютер, то решил на имеющиеся деньги приобрести наркотики и передать их З., купив у женщины цыганской национальности наркотики, встретился с З. З. действовал в рамках проведения ОРМ - проверочной закупки. Ф., не имея наркотических средств для сбыта, для выполнения просьбы З. приобрел у женщины цыганской национальности героин. Суд установил, что из материалов дела усматривается, что какие-либо данные, свидетельствующие о том, что Ф. совершал аналогичные действия ранее в отношении других лиц, отсутствуют. В приговоре не содержатся доказательства того, что Ф. совершил бы преступление без вмешательства сотрудников милиции. Из этого следует, что действия Ф. по существу были спровоцированы сотрудниками милиции, фактически совершавшими подстрекательство к совершению Ф. сбыта наркотика. В связи с этим Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и последующие судебные решения по делу в части сбыта наркотического средства, а дело прекратила на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления³.

¹ См.: Еникеев З.Д., Васильева Е.Г., Шагеева Р.М., Ежова Е.В. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С.403.

² См.: официальный сайт Верховного Суда РФ: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=8034

³ См.: официальный сайт Верховного Суда РФ: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=8034

Таким образом, по каждому уголовному делу данной категории необходимо устанавливать обстоятельства, свидетельствующие о наличии у лица умысла на совершение такого преступления, сформированного независимо от деятельности правоохранительных органов.

Харисова Гульназ Флюровна, старший преподаватель кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности Уфимского филиала Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России **«Порядок направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в рамках досудебного производства»:**

Правовая помощь по уголовным делам - это основанная на внутреннем законодательстве деятельность компетентных органов запрашиваемого государства по исполнению в соответствии с условиями международного договора или на основе принципа взаимности поручений судебных и иных компетентных органов запрашивающего государства о производстве на территории запрашиваемого государства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий по расследуемому или рассматриваемому в суде в запрашивающем государстве уголовному делу.

Основным признаком, отличающим правовую помощь по уголовным делам от иных форм сотрудничества в области уголовного судопроизводства, является то, что запрашивающее государство частично передает свою компетенцию по уголовному делу другому (запрашиваемому) государству.

Запрос о правовой помощи – это процессуальный документ, который вносится следователем (дознателем) в рамках расследуемого уголовного дела в случае необходимости производства следственных и иных процессуальных действий на территории иностранного государства.

Правоотношения между государствами в вопросах оказания правовой помощи по уголовным делам строятся на договорных началах.

В соответствии с Венской Конвенцией о праве международных договоров от 23.05.1969¹, а так же ст. 2 Федерального закона от 15.07.1995 №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»² международный договор – это международное соглашение, заключенное в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а так же независимо от его конкретного наименования (конвенция, соглашение, протокол, устав, статус, декларация, пакт, программа, хартия, нота и т.д.).

Порядок осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства установлен главой 53 УПК РФ. В данной главе оп-

¹ "Венская Конвенция о праве международных договоров"(Заключена в Вене 23.05.1969) // "Ведомости ВС СССР", 10.09.1986, N 37, ст. 772

² Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 01.12.2007) "О международных договорах Российской Федерации"// "Российская газета", N 140, 21.07.1995.